

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ*

А.Ф. Лисс

Новосибирский государственный университет

lliss@academ.org

Рассматриваются предпосылки создания гуманитарного факультета НГУ и основные моменты его становления. Характеризуется роль в этом процессе известных ученых: И.Н. Векуа, С.Т. Беляева, А.П. Окладникова, В.А. Аврорина. Освещается ряд сложных эпизодов истории гуманитарного факультета, в частности события 1968 года.

Ключевые слова: НГУ, гуманитарный факультет, В.А. Аврорин, А.П. Окладников.

В октябре 2012 г. исполнилось 50 лет со дня создания гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Это событие было ознаменовано целым рядом юбилейных мероприятий на факультете и в университете. За прошедшие полвека гумфак прошел сложный путь становления и развития, накопил значительный опыт подготовки историков, археологов, филологов, востоковедов. В юбилейные дни его достижения в этом направлении были отмечены руководством НГУ и областной администрацией. Главным достижением факультета за 50 лет его жизни бесспорно является подготовка большого числа гуманитарных кадров высшей квалификации, которые успешно реализуют себя в сфере науки, образования, управления, бизнеса и многих других областях. Среди них более 80 докторов наук и два

члена-корреспондента РАН – А.Е. Аникин и Н.В. Полосьмак.

Большая и интересная биография гуманитарного факультета вне всякого сомнения заслуживает специального исторического исследования. В настоящее время в этом направлении сделаны лишь первые шаги¹. Между тем знание истории факультета

¹ См. Деревянко А.П. Подготовка специалистов по археологии на гуманитарном факультете НГУ / А.П. Деревянко, В.И. Молодин, Ю.С. Худяков // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сб. тезисов науч. конф., посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. – Новосибирск, 1997; Кузнецов И.С. Гумфак как микромодель российской истории второй половины XX в. // Там же; Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Документальное издание. – Новосибирск: Клоно, 2007; Кузнецов И.С. Гуманитарная история Новосибирского университета // Университетская жизнь. – 2012. – № 7 (сентябрь–октябрь); № 8 (ноябрь–декабрь).

* В редакционной коллегии выпуска не сложилось единой позиции по поводу целесообразности публикации данного материала. За публикацию высказались профессора С.А. Красильников, И.С. Кузнецов, М.В. Шиловский, доцент Г.Г. Пиков, против – профессора А.С. Зувев и В.И. Шипкин.

тета имеет большое воспитательное значение: вряд ли можно считать нормальным, когда студенты-гуманитарии ничего не могут сказать об «отцах-основателях» гумфака, его ветеранах. Конечно, не к лицу нам быть «Иванами, не помнящими родства».

С учетом значимости этой задачи и существующего информационного дефицита особую ценность представляют свидетельства немногих здравствующих в настоящее время ветеранов гумфака. Среди них – Лев Фадеевич Лисс.

Лев Фадеевич родился 14 октября 1928 г. После окончания исторического факультета МГУ по специальности «История» (1951) работал преподавателем истории Бердского педагогического училища; с 1955 г. учитель истории, завуч; а с 1956 г. – директор школы № 8 г. Бердска Новосибирской обл. (позднее – школа № 121 г. Новосибирска). В НГУ он работает с 1960 г.: ст. лаборант, ассистент (1961), ст. преподаватель кафедры общественных наук (1962); ст. преподаватель кафедры истории (1965); доцент (1970), профессор (1997) кафедры всеобщей истории. В 1970 г. стал кандидатом философских наук, тема диссертации «Социальные факторы, влияющие на процесс выбора профессии (опыт конкретно-социологического исследования)».

Лев Фадеевич внес заметный вклад в становление учебно-методической инфраструктуры Новосибирского университета, исполняя в 1961–1965 гг. обязанности начальника его учебной части.

В научной области он является специалистом в области истории западной цивилизации, истории и социологии образования и науки. Исследовал проблемы модернизации высшей школы ведущих стран Запада на этапе перехода от индустриального к постиндустриальному об-

ществу, проблемы подготовки специалистов в высшей школе в условиях научно-технической революции. Один из зачинателей социологических исследований в стране. Вел исследовательскую работу по социологическим проблемам образования на основе проведения конкретных социологических исследований в НГУ. Принимал участие в первых социологических исследованиях читательской аудитории центральных газет и роли высшей школы как фактора социальной мобильности молодежи. Создатель и руководитель социологической группы НГУ по изучению социологических проблем подготовки специалистов на базе сотрудничества университета и институтов СО АН.

С 1964/65 учебного года читал годовую курс истории западной цивилизации в Новое время, семестровый курс истории мировой культуры в Новое время для студентов гумфака. Читал спецкурсы: «Введение в социологию науки», «Введение в социологию образования», «Высшая школа индустриально-развитых стран Запада на пороге XXI в. – итоги и тенденции развития», «Модернизация высшей школы ведущих стран Запада в переходный от индустриального к постиндустриальному обществу период», «Современная высшая школа стран Запада как система», «Социологические исследования подготовки специалистов в высшей школе», «Человек в меняющемся мире и проблемы гуманитарного образования», «Методика и техника социологических исследований», «Социологические проблемы науки и образования».

В настоящее время Л.Ф. Лисс подготовил обширный мемуарный текст, охватывающий основные вехи его жизненного пути. Разумеется, наибольший интерес представляют его воспоминания о работе в НГУ

и на гумфаке. Журнал «Идеи и идеалы» предлагает вниманию читателей фрагменты этих мемуаров.

Их ценность определяется прежде всего богатым жизненным опытом мемуариста, который принимал активное участие во многих описываемых им событиях как преподаватель, ученый, должностное лицо, общественный деятель (в том числе секретарь партийного бюро гумфака).

Авторский текст сопровождается соответствующими редакционными комментариями: приводятся краткие биографические данные об упоминаемых мемуаристом персоналиях, отмечаются некоторые дискуссионные положения.

Профессор И.С. Кузнецов. О гуманитарном образовании и роли в нем исторической науки автором данных воспоминаний опубликованы две большие статьи². К празднованию 35-летия гуманитарного факультета НГУ (ГФ) тогдашний декан Андрей Сергеевич Зуев³ с группой энтузиастов предприняли героическую попытку создать летопись факультета⁴. Издание получилось оригинальным и информативным. С удовольствием перелистываю сейчас его страницы. Вошли в него отдельные фраг-

менты из моих специально для него подготовленных воспоминаний. Постараюсь не повторяться, а лишь прояснить некоторые моменты.

Хотя в 1962 г. я занимался всеми научно-педагогическими делами НГУ, но как родилась идея открыть гуманитарное направление – сказать не могу. Это прошло мимо меня. Но если отцы-основатели сразу сошлись на том, что здесь должен быть именно университет, то они не могли не понимать, что это предполагает содружество наук по всем циклам научного знания – естественно-научному, математико-информационному, социально-гуманитарному (*Universitas Litterarum*). Подробно история этого вопроса разработана в совместных статьях Е.Г. Водичева, Л.Ф. Лисса и Ю.И. Узбековой⁵. Другое дело – конфигурация этого в отдельном вузе.

Стоит отметить, что Сибири не было чуждо гуманитарное знание. Оно теплилось в университетах и пединститутах, на кафедрах общественных наук в специализированных вузах и т. п. Освоение огромного пространства от Урала до Тихого океана настоятельно требовало научного сопровождения не только геологического и экономического, но в меньшей степени (а скорее – в большей) гуманитарного характера. И созданное в 1957 г. Сибирское отделение Академии наук не могло не учи-

² Лисс Л.Ф. Гуманитарное образование в структуре подготовки современных специалистов // История и теория культуры в вузовском образовании. Сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – Вып. 3; Лисс Л.Ф. Человек в меняющемся мире и проблемы гуманитарного образования // Гуманитарное образование в Сибири: Проблемы и опыт работы преподавателей. Сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000.

³ Зуев Андрей Сергеевич (род. 1962) – доктор исторических наук (2006), профессор кафедры отечественной истории НГУ, в 1998–2003 гг. декан гуманитарного факультета НГУ.

⁴ См. Логос. Историко-литературный альманах: Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1.

⁵ Водичев Е.Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций переходных эпох. Статья 1: Европейские модели / Е.Г. Водичев, Л.Ф. Лисс, Ю.И. Узбекова // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – Новосибирск, 2012. – Т. 11. – Вып. 1: История; Водичев Е.Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций переходных эпох. Статья 2. Российская и американская модели / Е.Г. Водичев, Л.Ф. Лисс, Ю.И. Узбекова // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2012. – Т. 11. – Вып. 8: История.

тывать этого императива. Не случайно 7 января 1959 г. для координации исследований гуманитарного направления при Президиуме СО АН организована Постоянная комиссия по общественным наукам⁶. Десятого–девятнадцатого марта 1960 г. совместно с Отделением исторических наук АН СССР и Министерством высшего и среднего специального образования СССР она провела конференцию по истории Сибири и Дальнего Востока, на которой был сформирован Научный совет по этой проблеме. Если память мне не изменяет, то в этой комиссии работал Варлен Львович Соскин, который мог бы рассказать о ней (может быть, он был членом этого Совета)⁷.

Из названных трех циклов научного знания в НИЦ сначала были представлены почти полностью два первых, а из последнего – лишь экономика в виде Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП). Но руководство ИЭиОПП работу в НГУ отвергало. История развития научных исследований и научного знания показывает, что эти процессы носят комплексный характер, поле науки – едино. Независимо от личных предпочтений поиск в глубинах мироздания всегда включает исследования в гуманитарной сфере (человек и общество)⁸.

Всегда полагал и продолжаю так считать, что главную роль в создании гуманитарного факультета НГУ сыграл И.Н. Ве-

куа⁹. От него мне не раз приходилось слышать, что настоящего университета не может быть без фундаментального социально-гуманитарного цикла. Думаю, что этот вопрос он, со свойственным ему тактом и дипломатией, не уставал будировать среди своих коллег (некоторые из них и сами были в этом убеждены), включая М.А. Лаврентьева¹⁰. Но у отцов-основателей существовала негласная договоренность – открывать в университете специальность лишь в том случае, если ее возглавят ученые в ранге докторов наук. И вот в 1961 г. переехать в НИЦ согласились известные ученые из Ленинграда – доктор наук Алексей Павлович Окладников¹¹ и Валентин Александрович Аврорин¹². Вероятно, их ученики – Виталий Епифанович Ларичев и Александр Ильич Федоров – смогут рассказать всю подноготную этого «сватовства». Так было преодолено важнейшее объективное препятствие к развитию в НГУ гуманитарных специальностей.

С их появления (1961/62 учебный год) в коридорах еще школьного здания (они прохаживались в ожидании приема у ректора и представляли собой очень колоритную пару) – и началось мое знакомство с будущим ГФ. Кто именно инициировал

⁹ Векуа Илья Несторович (1907–1977) – математик и механик, академик (1958), в 1959–1964 гг. ректор Новосибирского государственного университета.

¹⁰ Лаврентьев Михаил Алексеевич (1900–1980) – математик и механик, академик (1946), создатель Сибирского отделения АН СССР и его первый председатель (1957–1975).

¹¹ Окладников Алексей Павлович (1908–1981) – историк, археолог, академик (1968), организатор и первый директор Института истории, филологии и философии СО АН СССР (1966–1981).

¹² Аврорин Валентин Александрович (1907–1977) – филолог, член-корреспондент (1964), в 1962–1968 гг. декан гуманитарного факультета НГУ.

⁶ Академия наук СССР. Сибирское отделение: Хроника. 1957–1982 гг. – Новосибирск: Наука, 1982.

⁷ Соскин Варлен Львович (род. 1925) – доктор исторических наук (1969), профессор кафедры отечественной истории, старейший преподаватель НГУ и гуманитарного факультета. Являлся ученым секретарем названной комиссии.

⁸ Бернал Дж. Наука в истории общества. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956.

эти встречи (сами они или ректор), мне неизвестно. Как-то оба они появились у моего рабочего места с просьбой от ректора помочь составить запрос в Министерство о выделении квот приема на первый курс по специальностям история, филология, математическая лингвистика. Такую бумагу объединенными усилиями мы составили, и с ней они отправились обратно к И.Н. Векуа. В обоснование легла идея университета нового типа; при этом подчеркивалась необходимость развития гуманитарного образования в Сибири и подготовки исследователей по проблемам ее коренных народов. Дальнейшая судьба этого документа мне неизвестна. Хорошо изучив стиль работы Ильи Несторовича, полагаю, что до этого он договорился с министерским руководством о благожелательном его рассмотрении.

Вскоре к этой инициативе присоединился и переехавший из Москвы молодой и очень перспективный экономист А.Г. Аганбегян¹³, предлагавший организовать специальность по применению математических методов в экономике (экономическая кибернетика). Он и занимался пробиванием своей идеи в московских верхах, где имел определенные связи. Это трио занялось подготовкой создания новых направлений и обсуждением этого с И.Н. Векуа. Постепенно дело подошло к формированию учебных планов (они были оригинальны и интересны) и комплектованию преподавательского корпуса.

Оказалось, что последнее вполне прилично обеспечено у экономистов, хуже у филологов и совсем плохо у историков — даже по первому курсу, не говоря уже о

дальнейшем. Вакансии по многим общенаучным дисциплинам не закрывались хотя бы преподавателями без степеней и званий. Не было и соответствующей базы ни в ННЦ, ни в Новосибирске. Мне это показалось профанацией самой идеи НГУ, с этим я и отправился к Р.И. Солоухину¹⁴. Вместе мы решили, что открывать факультет рано, и надо показать это ректору. Илья Несторович выслушал наши стенания и легким взмахом руки отринул их: «Ничего, — начнем, а там все утрясется». Он, конечно, был много опытнее нас и хорошо понимал, что открыть что-то не менее трудно, чем потом его закрыть. И если нам дадут квоты на прием, то за это надо немедленно ухватиться, тем более по гуманитарным направлениям. Ведь «верхам» казалось, что и без того гуманитариев в стране слишком много, а учителями этого профиля в достатке снабжают пединституты. Таким образом, «утопить» ГФ в самом начале — не удалось. Что же касается «утрясения», то жизнь показывает, что это непрерывный процесс.

Как-то при обсуждении проблем подготовки к приему и началу учебного года с А.П. Окладниковым и В.А. Авроринным возник вопрос о формате объединения этих направлений. Ясно было, что нужен особый факультет — ни в один из существовавших образцов они не вписываются. Но очень хотелось дистанцироваться от традиционного названия «историко-филологический», да и не подходило оно к возникающему набору. По числу будущих студентов особое административное образование нам не полагалось. Но это было легко преодолеть формальным (приказом по НГУ) или неформальным (на бума-

¹³ Аганбегян Абел Гезович (род. 1932 г.) — экономист, академик (1974), директор Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (1966–1985).

¹⁴ Солоухин Рем Иванович (1930–1988) — физик, член-корреспондент (1968), и. о. ректора Новосибирского государственного университета (1965).

ге не зафиксированным) решением ректора. Предлагались разные версии, и наконец кто-то нашел искомое название: «гуманитарный». И термин приняли: уж очень благородное содержание он нес в себе. К тому же такое наименование позволяло дистанцироваться от официально утвержденных обязательных для всех специальностей «марксистско-ленинских» дисциплин. Ими занималась общеуниверситетская кафедра общественных наук под руководством Н.П. Антонова – и не всегда успешно.

С этим и отправились к ректору. Ему такое название тоже понравилось, и ГФ получил внутриуниверситетскую прописку. Предварительно Алексей Павлович и Валентин Александрович между собой договорились, что первый возглавит отдел в СО АН, а второй – факультет в НГУ. В университетских анналах есть и дата официального создания нашего факультета – 12 февраля 1962 г. Тогда было предусмотрено создание гуманитарного факультета НГУ (декан проф. В.А. Аврорин) с кафедрами истории (проф. А.П. Окладников), общего языкознания (проф. К.А. Тимофеев), математических расчетов в экономике и планировании (доц. А.Г. Аганбегян)¹⁵.

Министерские квоты по приему на первый курс включили специальности: история, математическая лингвистика и экономическая кибернетика (по одной студенческой группе). Реально же первый набор в июле 1962 г. был дополнен еще и языкознанием. В это же время появилась и соответствующая академическая база. Шестого июля 1962 г. Президиум АН СССР в структуре ИЭиОПП создал отдел гуманитарных исследований, заведующим которого стал

А.П. Окладников, заместителем – В.А. Аврорин. Двадцать третьего декабря 1966 г. Президиум АН СССР принял постановление об организации на его основе Института истории, филологии и философии СО АН, директором которого стал чл.-корр. А.П. Окладников¹⁶. Таким образом, факультет нарушал сложившуюся в ННЦ традицию – сначала базовый отдел или институт, а уж затем – специальность или специализация в НГУ. И.Н. Векуа исходил из того, что в университете имеет смысл развивать такие научные направления, которые по тем или иным причинам не получили развития в академических НИИ, и определенные шаги в этом плане предпринимал. Между прочим, по этому пути в конечном итоге пошел и Московский физико-технический институт.

Основание ГФ не обошлось и без первого конфликта. В это время при НГУ был оформлен Объединенный ученый совет по защите диссертаций по историческому, филологическому и экономическому направлениям. Он состоял из обществоведов Новосибирска и Томска; его председателем стал В.А. Аврорин. Если память мне не изменяет, это был первый Совет по защитах при НГУ. До этого по другим наукам такие советы были основаны при Президиуме СО АН. Второго июня 1962 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации В.А. Устинова¹⁷, посвященная расшифровке языка майя с помощью вычислительной техники. Работа выполнялась в Институте математики

¹⁶ Академия наук СССР. Сибирское отделение: Хроника. 1957–1982 гг. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 59, 95

¹⁷ Устинов Валентин Алексеевич – в рассматриваемый период сотрудник Института математики СО АН, энтузиаст применения математических методов в гуманитарных исследованиях.

¹⁵ Наука. Академгородок. Университет: Воспоминания. Очерки. Интервью. – Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1999. – Вып. 1.

под руководством академика С.А. Соболева¹⁸. Но какие-то его требования диссертант не выполнил и тем самым лишился руководителя. Ознакомившись с работой, А.П. Окладников решил, что она соответствует требованиям по историческим наукам, и взял руководство на себя. Однако в ходе защиты с разгромными речами выступили математики А.В. Канторович¹⁹ и А.А. Ляпунов²⁰, нелюбезно отозвавшись о гуманитариях вообще.

В этот момент член Совета ректор ТГУ профессор А.И. Данилов (известный историк)²¹ с возгласом «Так вот как нас здесь принимают!» покинул зал (томи-чи очень ревниво отнеслись к возникновению НГУ.) В заседании был объявлен перерыв. Кто-то бросился догонять и уговаривать А.И. Данилова вернуться, а И.Н. Векуа попросил М.А. Лаврентьева приехать и помочь уладить конфликт. В кабинете ректора собрался небольшой круг заинтересованных в разрядке лиц (я там оказался, вероятно, как технический помощник при ректоре). Встреча началась с реплики Михаила Алексеича в адрес Ильи Несторовича, смысл которой состоял в следующем: я же тебя предупреждал, что ничего хоро-

шего из этой затеи не получится. Мне тут же стало ясно, что под «затеей» понимается создание в университете гуманитарных направлений и, как следствие, неизбежность возникновения всякого рода дрязг, а также что И.Н. Векуа удалось уговорить М.А. Лаврентьева снять свои возражения против гуманитарных специальностей, и тот теперь счел необходимым напомнить о своей правоте. Для меня этот эпизод является важным аргументом по поводу роли ректора в появлении ГФ. Что же касается защиты, то с нею все уладилось. В том же узком кругу А.П. Окладников отметил, что работа соответствует историческому направлению и даже является новаторской (применение ЭВМ). С.А. Соболев заявил, что раз историки так считают, то у него возражений нет. М.А. Лаврентьев утихомирив математиков. В.А. Устинов получил искомую степень и затем долго работал в отделе гуманитарных исследований и ИИФиФ.

Расскажу и о некоторых «мелочах» повседневности ГФ, свидетелем которых мне пришлось быть. Они касаются комплекта-ции его профессорско-преподавательского состава. Однажды декан В.А. Аврорин об-суждал с И.Н. Векуа вопросы начала ра-боты ГФ. Среди прочего, помявшись, он спросил: «Нельзя ли выписать подъемные К.А. Тимофееву²², ибо он не накопил со-ответствующих ресурсов?» Ректор улыб-нулся (профессор-бессеребряник ему явно понравился) и обещал дать такое указание бухгалтерии.

Вспоминается и такой эпизод. В.А. Ав-рорин со своим заместителем А.Н. Соски-

¹⁸ Соболев Сергей Львович (1908–1989) – математик, академик (1939), основатель и первый директор Института математики СО АН СССР (1957–1983)

¹⁹ Канторович Леонид Витальевич (1912–1986) – математик, экономист, академик (1964), зам. директора Института математики СО АН СССР (с 1960 г.).

²⁰ Ляпунов Алексей Андреевич (1911–1973) – математик, член-корреспондент АН СССР (1964), один из основоположников отечественной кибер-нетики.

²¹ Данилов Александр Иванович (1916–1980) – известный специалист в области медиевистики, в 1961–1967 гг. ректор Томского государственного университета, в 1967–1980 гг. министр просвещения РСФСР.

²² Тимофеев Кирилл Алексеевич (1914–2004) – один из создателей гуманитарного факультета, доктор филологических наук (1952), профессор, зав. кафедрой общего языкознания НГУ (1962–1986).

ной²³ у ректора с проблемами уже второго курса ГФ. Декан сообщает, что надо бы взять преподавателем Н.Н. Покровского²⁴ – ученика академика М.Н. Тихомирова²⁵. Но тот был репрессирован как участник студенческого политического кружка в МГУ. Не повредит ли это университету в глазах вышестоящих органов? Смысл ответа: раз он хороший ученый и вам нужен, то берите; а мы как-нибудь переживем.

Третий эпизод. Для чтения истории Древнего мира на первом курсе А.П. Окладников пригласил своего соратника по археологическим экспедициям в Забайкалье доцента Читинского пединститута Михаила Иосифовича Рижского²⁶. Сначала это вызвало некоторую настороженность: преподаватель провинциального вуза – не слишком лестная характеристика. Пару лет он приезжал на несколько недель, вел лекции и семинары по этой дисциплине. Оказалось, что он прекрасный знаток древней истории, имеет в этой области научные труды, хорошо воспринимается студентами. Встал вопрос о взятии его в штат, и ректор дал на это согласие. Но приезжает М.И. Рижский

появляется у меня и сообщает, что ректор ЧПИ его не отпускает. И еще пригрозил, что из Читинского обкома КПСС отправят «телегу» в Новосибирский обком, и ректору НГУ за переманивание кадров «намылят шеню». Я, естественно, на это лишь посмеялся. Но Михаил Иосифович настаивал, что он должен предупредить И.Н. Векуа о грозящих ему неприятностях. Вдвоем отправились к ректору. Выслушав эту трагикомическую историю, тот лишь спросил: «А Вы хотите у нас работать?». И выслушав утвердительный ответ, с улыбкой резюмировал: «Не волнуйтесь, увольняйтесь и переезжайте, а мы как-нибудь это дело утрясем».

Мне представляется, что без благожелательного отношения Ильи Несторовича, его убежденности в необходимости развития гуманитарных направлений и настойчивости в этом ГФ вряд ли бы возник и закрепился в университете. Это отнюдь не умаляет роли А.П. Окладникова и В.А. Аврорина. Их переезд в ННЦ создал одно из необходимых для этого условий. Но одни они без его твердой позиции едва ли сумели бы это сделать. Думать так заставляют меня многие последующие события, не всегда связанные с ГФ. Соответствующей кадровой базы, адекватной установке на вуз мирового класса, ни в ННЦ, ни в других институтах Новосибирска просто не было, а по некоторым дисциплинам – и не будет. Ее нужно было создавать при университете путем приглашения специалистов извне.

Здесь главным препятствием становились правительственные и министерские нормативы, регулировавшие все стороны жизни и деятельности вуза. Главными критериями выступали численность студенчества в целом и по факультетам, доля в профессорско-преподавательском составе лиц с учеными степенями и званиями, а так-

²³ Соскина Анна Наумовна (род. 1926) – кандидат исторических наук, в первые годы гумфака заместитель декана; студенты с любовью называли ее «мама Аня».

²⁴ Покровский Николай Николаевич (род. 1930 г.) – историк, академик (1992). Арестован в 1957 г. и осужден по сфальсифицированному «делу Московской университетской группы» по ст. 58-10 (ч. 1) УК РСФСР на шесть лет лишения свободы. Освобожден в 1963 г. (приговор отменен в 1988 г.).

²⁵ Тихомиров Михаил Николаевич (1893–1965) – академик, известный исследователь отечественного феодализма, с 1956 г. председатель Археологической комиссии.

²⁶ Рижский Михаил (Моисей) Иосифович (1911–2000) – кандидат исторических наук, профессор, крупнейший исследователь Библии. Любимый преподаватель многих поколений студентов – они называли его «папа Рижский».

же объем педагогических поручений преподавателей. ГФ создавался с минимальным числом приема на первый курс и долго будет таковым по ряду направлений. Отсюда педагогическая нагрузка – невелика. Но базовому циклу дисциплин (без которого нет специалиста) безразлично – ходят на лекции двое или двести человек. Отсюда неизбежна недогрузка штатного состава маленького по численности студентов факультета педагогическими поручениями.

Штатное расписание вуза Министерство утверждало в соответствии с общей численностью его студентов. Распределение же этого контингента по факультетам и кафедрам – полностью на ответственности ректора. Для университета был возможен внутренний маневр – перераспределение численности профессорско-преподавательского персонала между большими (по сто-двести человек набора – ММФ, ФФ, ФЕН) в пользу малых ГФ, ГГФ. При И.Н. Векуа НГУ получал очень льготное соотношение между числом студентов и штатными единицами педагогов (почти как у МФТИ). К тому же запросы подавляющей части дисциплин математического и естественно-научного циклов выполнялись совместителями на полставки и почасовиками – сотрудниками НИИ. Все это позволяло иметь штатные резервы. К концу учебного года несколько таких единиц так и оставались незамещенными (за что мне пеняли в Минвузе при очередном утверждении штатов). Немаловажную роль играло и то, что в то время мы давали приличное жилье всем, кого брали на работу.

«Раздуть» штатный состав ГФ возможности были. Но контролирующие органы в финансовых ревизиях особенно отмечали «недогрузку» педагогов учебными поручениями. Отмечу для ясности: подготовка

к занятиям и исследовательская работа вузовцев тогда выводились за рамки учебного процесса и должны были делаться в свободное от него время. Между тем фактически почти все читаемые у нас курсы являлись оригинальными, авторскими и требовали специальной разработки. Попытки опереться на «варягов» были, но эта практика сразу же выявила сплошные минусы – преимущественно организационного плана. И ректор смело взял на себя ответственность за включение в штат необходимых специалистов-гуманитариев. Многие из них проработали в этом качестве всю последующую жизнь. С их приходом постепенно стали развиваться и гуманитарные науки, дополняя важную составляющую жизни всего университета.

* * *

Если год за годом листать юбилейный «Логос», то хорошо просматривается, как ГФ, выражаясь молодежным сленгом, буквально «нарывался» на то, чтобы быть изъятым из НГУ как политически неблагонадежный. Более того – как оказывающий негативное идеологическое воздействие на студентов других факультетов. Начиная с эпатажного названия «гуманитарный» и заканчивая апофеозом эпатажа – студенческой композицией «рыжее и серое» в Большом зале Дома ученых (1969). «Расхлебывать» это пало на долю второго ректора (1965–1978) – блестящего физикатеоретика и администратора, чл.-корр. АН, затем академика Спартак Тимофеевича Беляева²⁷. Он принял на свои плечи самый сложный в Академгородке многотысячный разноплановый коллектив, не имея опыта административной работы и

²⁷ Беляев Спартак Тимофеевич (род. 1923) – физик, академик (1968), ректор Новосибирского государственного университета (1965–1978).

приобретая его на практике. Меня поразило в нем умение подойти к любой возникающей проблеме с позиций исследователя – приподнять ее, показать ее истинную суть и возможные способы решения (элегантные и зачастую компромиссные). Но и не застыть в найденных вариантах, а уметь отказаться от них в пользу более перспективных, даже отходя ради этого от своих первоначальных взглядов до противоположных. Он быстро завоевал уважение и любовь коллектива (и мои личные). Не случайно на праздновании 50-летия НГУ Большой зал Дома ученых приветствовал его аплодисментами стоя.

Но вернемся в «бурные шестидесятые». Тогда волна стихийных студенческих волнений прокатилась по кампусам Европы и США и усилила настороженность отечественных правящих кругов к любому инакомыслию. Роль своего рода детонатора сыграли политические процессы над диссидентами в Москве и отрицательная реакция на это части академических кругов и творческой интеллигенции. У нас это вылилось сначала в написание лозунгов антисоветского характера на зданиях городка несколькими студентами. Они отнюдь не были диссидентами. Совершив свое «злодеяние», они испугались возможных последствий и спрятались у друзей в гумфакском общежитии, где и были немедленно обнаружены представителями соответствующих органов. Далее все могло пойти по двум сценариям в зависимости от настроения властных структур. «Дело» можно было легко свести к простому хулиганству и не менее легко представить как политическое преступление.

Здесь стоит сделать минимальное политологическое отступление, отсылая за подробностями к соответствующим теоре-

тическим работам²⁸. Эти фундаментальные труды подтверждают: любой политический режим, любая социальная группа в процессе развития вырабатывают свои «правила игры». Они носят традиционный характер и закрепляются либо на уровне общественного мнения, либо конституционно-законодательном с соответствующими санкциями за их нарушение.

В этой связи приведу конкретный факт. Мы с доцентом кафедры политэкономии Луизой Стефановной Бочаровой напросились на прием к первому секретарю Советского РК КПСС В.П. Можину²⁹. Он был доктором экономических наук из аганбегяновской когорты и по совместительству преподавал на одном из факультетов НГУ. Суть дела заключалась в том, что пошла слухи о готовящемся в знаменитой школе № 130 закрытии математического класса. В нем учились наши дети, предполагая в дальнейшем поступить на механико-математический факультет НГУ. И мы решили «повоевать» против этого на самом высшем районном уровне (нам и в голову не могло прийти, что с этим надо обращаться в РОНО). Меня научные изыскания в области истории и социологии науки и образования, как и просвещенческая практика, сделали убежденным сторонником специализации старшего концентратора средней школы. Да и весь мировой опыт говорил об этом. И мы могли аргументирован-

²⁸ Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999; Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2006; Хейвуд Э. Политология: учебник для студентов вузов / пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

²⁹ Можин Владимир Потапович (1929–1996) – в рассматриваемый период кандидат, позднее доктор экономических наук, академик ВАСХНИЛ. В рассматриваемый период первый секретарь Советского райкома КПСС.

но представить нашу точку зрения и вооружить его секретаря.

Происходило это накануне или в самом начале знаменитого бардовского фестиваля (март 1968 г.)³⁰. В момент нашего разговора Можина соединили по телефону с одним из его организаторов. Точно высказываний Владимира Потаповича не помню, но суть их изложить могу. Обращаясь к собеседнику по имени, он настаивал: «Слушай N N! Съезжаются барды. У тебя на квартире будет встреча и пение их песен. Озаботься, чтобы под твоими окнами не собралась толпа почитателей и не возникла серия неприятностей». Вероятно, N N соответствующие гарантии дал. А мы успешно договорились по нашему делу. Это иллюстрация общей атмосферы Академгородка: многое дозволено, но в рамках «правил игры».

И тут, раздуваясь до «заговора гуманитариев», подоспело «дело подписантов» – «письмо сорока шести» – группы ученых из НГУ и НИИ ННЦ, направленное в руководящие структуры страны. Ни тогда, ни сейчас не вижу в его тексте криминала. Авторы выражали опасение: не явятся ли эти процессы (диссидентов) прологом известных политических фальсификаций прошлого. Ситуация обострилась в связи с утечкой в зарубежные СМИ текста с факсимиле подписавших. В условиях жесткой идеологической борьбы на мировой арене оно ста-

ло существенным вкладом в антисоветскую истерию.

Не случайно многие в то время, да и сейчас (и я в том числе) рассматривали утечку «письма сорока шести» за рубеж как сознательную провокацию отечественных спецслужб³¹. Тогда же довольно быстро появились слухи, что произошло это не в Новосибирске, а в одной из высоких московских канцелярий, куда оно поступило. Сейчас в нашем распоряжении существенно больше мемуарных публикаций и архивных документов по тому далекому времени; многое можно разыскать в Интернете. Активно и профессионально работает в этом направлении профессор ГФ (и его выпускник) Иван Семенович Кузнецов. Его исторические очерки по истории ННЦ сопровождается солидный корпус документальных материалов со скрупулезным источниковедческим анализом³². Не теряет своего значения документальная подборка «Логоса».

Кто был виноват в восприятии тогдашнего «начальства»? Конечно гуманитарии (преподаватели, ученые, студенты) с их приверженностью абстрактному гуманизму, игнорирующие партийный принцип подбора кадров по деловым и политическим характеристикам. Теперь «каждое лыко – в строку». Скрупулезный просмотр профессорско-преподавательского состава выявляет изъяны. Среди приглашаемых на временную или постоянную работу превалируют ученые мирового класса. Но не-

³⁰ Фестиваль бардов в марте 1968 г. имел большой общественно-политический резонанс и был расценен властями как «антисоветская провокация». Наиболее детальное изложение соответствующих событий дано в мемуарах А.И. Бурштейна, который в то время был президентом известного клуба «Под интегралом». См.: Бурштейн А.И. Реквием по шестидесятым или под знаком интеграла // Научное сообщество физиков: 1950–1960-е годы. Документы, воспоминания, исследования. – СПб., 2005. – Вып. 1.

³¹ Приведенная версия событий 1968 года в Новосибирском Академгородке получила определенное распространение. Согласно другой распространенной версии «письмо сорока шести» явилось провокацией со стороны партийных органов, стремившихся к подавлению «академического либерализма».

³² Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Документальное издание. – Новосибирск: Клоно, 2007.

которые из них политически неустойчивы и, следовательно, не могут работать со студентами как воспитатели. Принимается на ГФ по протекции видных академиков диссидентствующий поэт и журналист Вадим Делоне³³ – это не менее чем «связной» от московских диссидентов к периферии.

В связи с этим могу добавить следующее: по просьбе С.Т. Беляева мне пришлось встретиться с Вадимом. Беседа состоялась у меня дома. На меня он произвел впечатление очень молодого человека, зараженного юношеским максимализмом и гипертрофированной больной совестью. У меня тогда и понятия не было, что он уже в возрасте и даже человек семейный. Выполняя просьбу ректора, я пытался показать, что метод прямого политического противостояния лишь облегчает режиму укреплять свои негативные стороны. Успеха мои филиппики не имели, чувствовалось твердое убеждение в противоположном. Не помогли и призывы постараться не подводить тех людей, которые помогают ему сохраниться на свободе. Потерпев полное фиаско, я доложил об этом Спартаку Тимофеевичу вместе с выводом, что, скорее всего, Делоне ждут репрессии по политическим статьям. Надо сказать, что ректор еще до этого имел длинный разговор с Вадимом и пришел к таким же выводам.

В этих условиях в руководящих инстанциях стало формироваться мнение о необходимости «радикального оргвывода» – устранения гумфака из НГУ. Распространился слух, что Президиум СО АН обратился в Минвуз с предложением перебазировать ГФ в Красноярск. Там

³³ Делоне Вадим Николаевич (1947–1983) – поэт, диссидент, участник известной демонстрации на Красной площади в августе 1968 г. В число студентов попал по «протекции» известного математика, академика А.Д. Александрова.

наш филиал преобразовывался в университет. В нем предусматривался историко-филологический факультет, в который и предлагалось перевести ГФ. И Минвуз, якобы, не против такой рокировки. Там вообще полагали, что маленькие факультеты нерентабельны. Это действительно так, но укрупнить такие специальности увеличением приема студентов не всегда могли. Поэтому и предлагали решать конкретную проблему путем внутри- или межвузовских слияний. Слухи ползли, нарастая как снежный ком и возбуждая студенческую «смуту». Постепенно выяснилось, что ни студенты, ни преподаватели перемещаться в Красноярск не собираются и будут искать иной вариант своей судьбы.

Из сорока шести «подписантов» в НГУ и ФМШ работали 18, т. е. меньше половины, и то в штате всего 7, остальные – совместители (сотрудники НИИ). На ГФ их оказалось 7, из которых 4 – штатные. Почему необходимо выделение этих категорий? Прием и увольнение на постоянную или временную работу оформляется приказом руководителя учреждения. Но для совместителей устанавливался другой порядок. Они были временными работниками в пределах одного учебного года. Квоту на них давал персонально Минвуз, куда направлялся запрос с личными данными претендентов и указанием учебной нагрузки. Дополнительно к этому требовалось письменное разрешение с основной работы за подписями руководителей учреждения и его общественных организаций. Последнее в ряде случаев и становилось камнем преткновения при оформлении некоторых из подписантов на работу в университет.

НГУ терял тех преподавателей, которым просто не давали разрешения на продолжение совместительства как политиче-

ски неблагонадежным. Университетское же руководство и партийная организация заняли иную позицию. Они полагали, что нарушителей «конвенции» надо наказывать, но сильных и пользующихся авторитетом у студентов педагогов на работе сохранить.

Теперь – кое-что о трех конкретных ситуациях по ГФ. О людях, которых я знал лучше других.

Марина Михайловна Громыко³⁴. Как-то еще в МГУ на пяточке около истфаковского бюро ВЛКСМ мое внимание привлекла девушка. Эта картина и сейчас стоит у меня перед глазами. Жизнерадостная, элегантная, со стройной фигурой и гордо посаженной головой. С сегодняшних мерок – так и просится на конкурс красоты. Сокурсник объяснил мне, что это ученица академика Сергея Даниловича Сказкина (тогдашнего лидера отечественной медиэвистики)³⁵, подающая большие надежды в науке. Затем моя связь с Москвой на десяток лет прервалась. И вдруг Марина (уже кандидат наук) появляется в ННЦ. Точно не помню – то ли еще в отделе у А.П. Окладникова, то ли уже в ИИФиФ. Оказалось, что она вышла замуж за физика и с ним переехала сюда. Научную тематику пришлось менять на сибиреведческую. Она подготовила блестящую монографию по истории сибирского крестьянства, защитила докторскую. По слухам, котировалась на заместителя директора ИИФиФ по науке. Ей Алексей Павлович поручил возглавить группу по подготовке учебного плана историков ГФ. В него она внесла ряд интересных новаций. Себе она взяла отечественную историю эпохи феодализма на первом курсе, оказавшись

и интересным лектором, и требовательным учителем. И студенты полюбили ее. Последовательно четырем первым курсам историков посчастливилось проучиться у нее.

И вдруг – такой афронт. Похоже, что в НИИ некоторые «бдящие» только и ждали его, чтобы разделаться с независимым и успешным ученым и талантливым педагогом. На закрытом заседании у ректора меня поразила реплика одного профессора-обществоведа и члена парткома в ее адрес. Произнеся стандартную речь о необходимости усиления политико-воспитательной работы и партийного влияния в НГУ и НИИ, а также осудив подписантов, он сказал по поводу Громыко буквально следующее: «Но мы-то с Вами, Алексей Павлович, знаем, какие это ученые», и далее в том же духе. К чести Окладникова, осуждая случившееся, он посетовал: «Перспективный ученый и профессор, красивая женщина, а вот такой фортель выкинула». Предполагая в дальнейшем самое худшее (для ГФ – потерю ведущего профессора), я решил поговорить с Мариной Михайловной наедине. Встреча состоялась у нее на квартире и заняла всю первую половину дня. В своей позиции в этом и некоторых других не очень приличных делах я исходил из известного исторического прецедента: «Париж – стоит мессь». Я потратил все пришедшие в голову аргументы, чтобы убедить ее признать в приемлемой форме свою ошибку и остаться на факультете или какое-то время продолжать работать без официального оформления (вопреки позиции ИИФиФ и без его согласия). И потерпел фиаско – оба варианта оказались неприемлемы.

Немного о дальнейшем. Несколько раз Спартак Тимофеевич говорил мне при личных встречах, что он хотел бы вернуть Громыко в НГУ. На это приходилось отве-

³⁴ Громыко Марина Михайловна (род. 1927 г.) – историк, доктор исторических наук.

³⁵ Сказкин Сергей Данилович (1890–1973) – академик, классик отечественной медиэвистики.

чать, что при сложившейся атмосфере институт согласия не даст, а на неофициальные пути не пойдет Марина Михайловна. В конечном итоге она все-таки принесла «покаяние». Но не перед коллегами по работе (это некоторых из них, конечно, еще более взбесило), а перед первым лицом области – секретарем обкома КПСС Ф.С. Горячевым. Лишь такой путь она нашла достойным для себя. Это еще более сгустило атмосферу в ИИФиФ, и ей пришлось покинуть Новосибирск. Ректор НГУ воспользовался первым же подходящим предложением, и ее наиболее ретивого гонителя в НИИ с какого-то момента перестали приглашать преподавать в университете. Работая в академическом институте в Москве, М.М. Громыко создала серию исторических монографий, которые желающие могут найти в интернет-магазинах.

Нина Викторовна Ревякина³⁶. Тоже выпускница истфака МГУ и тоже училась под руководством С.Д. Сказкина. На почве общих научных интересов они и сдружились с Мариной. После образования ГФ та уговорила Н.В. Ревякину переехать в Новосибирск и взяться за разработку курса истории Средневековья для второкурсников исторического отделения. С.Д. Сказкин благословил ее на сибирский подвиг. В НГУ Нина Викторовна отработала 18 лет (1964–1982), сначала в качестве доцента, затем – профессора (после защиты докторской). Она пробудила у студентов интерес к Средневековью и создала школу медиевистики, успешно существующую по сегодняшний день. Оказалась, что в ней живет природный Учитель. Я согласен с Иваном Семеновичем Кузнецовым

³⁶ Ревякина Нина Викторовна (род. 1936 г.) – известный специалист в области медиевистики, с 1979 г. доктор исторических наук, на гуманитарном факультете НГУ работала в 1964–1982 гг.

в следующей оценке: «Нина Викторовна внесла неоценимый вклад в формирование духовной атмосферы гумфака и университета, стала моральным ориентиром для целых поколений наших студентов»³⁷. Она обладала обостренным синтезом справедливости и ответственности. И она не могла не подписать это письмо. Как-то раз мы прогуливались с ней по факультетскому коридору, и вдруг она спрашивает: «А когда меня будут разбирать?» Смысл этого дошел до меня не сразу. Оказалось, что она не очень уютно себя чувствует перед остальными «подписантами». Других публично разбирают, наказывают, некоторых даже лишают работы. А ее почему-то оставили в покое. Пришлось объяснять, что она не член КПСС и не связана уставной дисциплиной, что она отличный педагог и ученый, что ее любят студенты и идут к ней на специализацию... И ей просто надо продолжать делать свое дело и не оглядываться на происшедшее. После письма она отработала на ГФ еще 14 лет. По разным причинам сузился привычный для нее круг общения в Академгородке. Ее настойчиво приглашали на кафедру Древнего мира и Средних веков Ивановского университета. Там собралась интересная группа ученых, занимающихся эпохой Возрождения. К тому же совсем близко жили стареющие родители. Мы с деканом профессором Н.А. Миненко (ученицей М.М. Громыко) пытались отговорить ее от этого шага, но тщетно. Там она и закрепилась и одно время заведовала этой кафедрой. Эстафету по курсу Средневековья принял наш выпускник и ее ученик Г.Г. Пиков и успешно продолжает ее

³⁷ Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Документальное издание. – Новосибирск: Клио, 2007. – С. 329.

по настоящее время. Недавно он успешно защитил докторскую диссертацию.

Владимир Александрович Конев³⁸. Окончил филологический факультет Уральского университета и аспирантуру философского факультета МГУ; кандидат философских наук. Штатный работник НГУ (1964–1972) – доцент общеуниверситетской кафедры философии; уволен по собственному желанию. На ГФ вел обязательный семестровый курс исторического материализма (марксистский вариант социальной философии) и состоял на учете в его парторганизации. Разработанный им оригинальный вариант этой дисциплины пользовался успехом у студентов. Не менее интересным для них был и другой его курс по научному коммунизму. Он был очень эрудированным человеком, в научном плане увлекался философией культуры, особенно социального бытия искусства. Много «возился» со студентами во внеучебное время по научной и культурной проблематике. Мне приходилось бывать на таких его занятиях. Мне они тоже были интересны. Активно участвовал он в общественной жизни факультета. У нас сложились уважительные отношения. Коммунисты факультета ни до, ни после «письма сорока шести» не сомневались в его партийности и даже дважды (до и после) избирали его секретарем партбюро ГФ. Его признание и объяснение своей ошибки как досадной случайности было принято всеми партийными инстанциями, и наказание определено в виде строгого выговора с занесением в учетную карточку. Через год мы его с него сняли. Никаким диссидентом он никогда не был. Но в среде «бдящих» за ним закреп-

пилось клеймо «подписанта». И при любом удобном и неудобном случае ему об этом старались напомнить. Конечно, для него это создавало не очень уютную атмосферу, что в конечном итоге обусловило отъезд из ННЦ в Куйбышев. Сейчас Владимир Александрович заведует кафедрой философии гуманитарных факультетов Самарского университета.

Я специально воспользовался жанром воспоминаний, чтобы не столь формально рассказать об этой тройке и показать их истинное лицо. И, с моей точки зрения и тогда и сейчас, оно свидетельствует об их благородстве и обостренном чувстве справедливости и социальной ответственности, а также о некоторой политической наивности. В своей жизни, верой и правдой служа партии и государству, я исходил (чаще всего неосознанно) из того, что коллективные протестные действия разного рода лишь нагнетают негативную политическую атмосферу и создают благоприятное поле для ажиотажа «бдящих». То есть приводят к прямо противоположным результатам. В истории можно найти массу таких ситуаций. А вот ситуации противоположного типа в голову никак не приходят. Для себя я нашел объяснение этому в мемуарах крупного французского политического деятеля послевоенной эпохи, одного из отцов идеи Европейского сообщества Ж. Монне. Его теория «пределов возможного», как я ее воспринял, (не путать с «пределами роста» или народническими «малыми делами») исходит из того, что для осуществления социальных перемен необходимо накопление определенного комплекса объективных и субъективных предпосылок. Действующий политик обязан оценить эти границы и в соответствии с ними стараться выстраивать осу-

³⁸ Конев Владимир Александрович (род. 1937 г.) – философ, в 1964–1972 гг. преподаватель кафедры философии и научного коммунизма НГУ, д-р филос. наук (с 1980 г.).

шествление элементов своей программы. На неверной оценке ситуации и прокололись «подписанты», став жертвой примитивной провокации. А уж дальше политические акторы действовали в соответствии со своими социальными ролями и убеждениями. И то и другое в «пределах возможного». Где-то эти пределы определялись рамками относительно либеральными, где-то – консервативно-охранительными.

Других авторов письма я знал плохо, что вменялось мне в вину и мною признавалось. Скажу лишь немного о **Майе Ивановне Черемисиной**³⁹. Окончила филологический факультет МГУ и его аспирантуру. Уже кандидатом наук она с 1965 г. стала работать в ИИФиФ. На кафедре филологии ГФ она основала специализацию по важному лингвистическому направлению, в основе которого лежало исследование говоров коренных народов Сибири. Ее объяснения в коллективе ИИФиФ приняты не были, и ей перестали давать рекомендации для работы в НГУ. Она решила продолжать сотрудничать со студентами «подпольно», при молчаливом одобрении руководства университета и института, т. е. С.Т. Беляева и А.П. Окладникова⁴⁰. В дальнейшем она защитила докторскую диссертацию, получила звание профессора, основала кафедру языков и фольклора народов Сибири, стала

ее первым заведующим (1994). Вокруг нее образовалась неформальная группа сибирских исследователей этой тематики. Ныне кафедрой заведует ее ученица (выпускница ГФ) – профессор Ширококова Наталья Николаевна.

Литература

Академия наук СССР. Сибирское отделение: Хроника. 1957–1982 гг. – Новосибирск: Наука, 1982. – 337 с.

Бернал Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 736 с.

Бурштейн А.И. Реквием по шестидесятым или под знаком интеграла / А.И. Бурштейн // Научное сообщество физиков: 1950–1960-е годы. Документы, воспоминания, исследования. – СПб., 2005. – Вып. 1. – С. 569–618.

Водичев Е.Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций переходных эпох. Статья 1: Европейские модели / Е.Г. Водичев, Л.Ф. Лисс, Ю.И. Узбекова // Вестник Новосибир. гос. ун-та. Серия: история, филология. – Новосибирск, 2012. – Т. 11. – Вып. 1: История. – С. 96–110.

Водичев Е.Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций переходных эпох. Статья 2. Российская и американская модели / Е.Г. Водичев, Л.Ф. Лисс, Ю.И. Узбекова // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – Новосибирск, 2012. – Т. 11. – Вып. 8: История. – С. 129–145.

Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 336 с.

Деревянко А.П. Подготовка специалистов по археологии на гуманитарном факультете НГУ / А.П. Деревянко, В.И. Молодин, Ю.С. Худяков // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сб. тезисов науч. конф., посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. – Новосибирск, 1997. – С. 282–285.

Категории политической науки. Справочник по политическому консультированию / под ред. Д.Д. Перлматтера – М.: Инфра-М, 2002. – 330 с.

³⁹ Черемисина Майя Ивановна (род. 1924 г.) – в рассматриваемый период кандидат, с 1974 г. доктор филологических наук. Работала в НГУ с 1965 г., после событий 1968 г. была отстранена от преподавания, получила возможность возобновить эту деятельность в 1975 г. в качестве профессора кафедры общего языкознания гуманитарного факультета.

⁴⁰ Логос. Историко-литературный альманах: Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – С. 23.

Кузнецов И.С. Гумфак как микромодель российской истории второй половины XX в. / И.С. Кузнецов // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сб. тезисов науч. конф., посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. – Новосибирск, 1997. – С. 281–282.

Кузнецов И.С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «Письмо сорока шести». Документальное издание / И.С. Кузнецов. – Новосибирск: Клио, 2007.

Кузнецов И.С. Гуманитарная история Новосибирского университета / И.С. Кузнецов // Университетская жизнь. – 2012. – № 7 (сентябрь–октябрь); № 8 (ноябрь–декабрь).

Лисс Л.Ф. Гуманитарное образование в структуре подготовки современных специалистов / Л.Ф. Лисс // История и теория культуры в вузовском образовании. Сб. науч. тр. – Новосибирск, 2006. – Вып. 3. – С. 35–47.

Лисс Л.Ф. Человек в меняющемся мире и проблемы гуманитарного образования / Л.Ф. Лисс // Гуманитарное образование в Сибири: Проблемы и опыт работы преподавателей. Сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 14–28.

Логос. Историко-литературный альманах: Хроника гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. – Новосибирск, 1997. – Вып. 1. – 80 с.

Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2006. – 688 с.

Наука. Академгородок. Университет: Воспоминания. Очерки. Интервью. – Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1999. – Вып. 1. – 479 с.

Хейвуд Э. Политология: учебник для студентов вузов / Э. Хейвуд; пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.